

На этой стороне хребта ночь куда теплее, чем в Махии. Или же Солу просто кажется из-за долгого бега? Мальчик не намерен останавливаться, чтобы убежать от поля боя, на котором могут бродить души умерших. Сол не представляет, куда именно должны уходить мертвецы и через какое время. Религиозные догматы, с раннего детства вбивавшиеся в голову, говорят, что праведные люди попадают в Небесный Чертог, а грешники тонут в Реке Проклятых, что несет их до огромного провала в земле в темный подземный мир, откуда нет пути назад.

Однако жрец говорил, что выбор пути производится судьями Небесного Чертога сразу же, как только сердце прекращает ход. Это создает противоречие с тем, что видел недавно ребенок. Совсем вымотавшись, Соломон засыпает прямо под каким-то деревом на мягком мху, не обращая внимания на насекомых. Сон без сновидений обрывается на рассвете, когда чья-то тень проходит по лицу.

Сол открывает глаза и видит окровавленного воина, с трудом держащегося на ногах. Себе он помогает сломанным копьём. После первого испуга Сол хотел было спросить, нужна ли помощь, но потом вспоминает, что к нему никто просто так не пришел бы. Кем бы не был мужчина с перевязанной головой и с гербом Аклана в виде трех белых лошадей, он точно мертв. Призрак ничего не говорит и даже не дышит.

Мальчик ожидал, что душа покойного попробует атаковать, но этого не происходит. Возможно, духам нужно численное преимущество, ведь тот же Тахет не смог просто так прикоснуться к Солу из-за невидимой духовной брони. Можно попробовать повторить то заклятье, вот только прошлый урок еще не выветрился из головы. Оказывается, некроманта или очень сильные заклятья вполне могут почувствовать другие и прийти по душу.

Сол бочком обходит мертвеца и бросается бежать дальше. Душа воина не преследует, но в отличии от Сола она вряд ли может устать и испытывать голод и жажду. Сейчас остается лишь двигаться дальше. Если окажется в каких-то совсем диких землях или вереница мертвых устрашающе увеличится, то придется все же попробовать сладить со всеми.

Таким образом проходят два дня. Сол движется вдоль хребта, не рискуя проникать на территорию соседнего государства. Пьет из родников, а закусывает найденными орехами и ягодами. Похоже, Тахет не зря удивлялся тому, что Сол куда крепче обычного мальчишки. Вместе с проклятьем появились и положительные стороны, а именно физическая крепость и магические силы. Последние, впрочем, Сол толком применять не умеет, не считая «Темного огня души» и «Темницы мертвых», как называлось заклятье в сгоревшей книге.

Вечером третьего дня ситуация становится критической: Сол сам того не желая, вышел к новому полю битвы. Вероятно, Махия атаковала сразу в нескольких участках границы. В отличии от предыдущего раза, здесь победители собрали все тела и похоронили в общей могиле. Свежая земля кургана указывает на недавность страшных событий, но Солу становится всё равно, ведь призраки теперь занимают внимание. Почти тридцать мертвых душ обступают со всех сторон со злыми голосами.

Юный некромант перекрещивает вытянутые пальцы и произносит заклинание: «Inolit inplotim wuaqx». С закрытыми глазами представляет подвал колдуна Тахета, в котором уже томятся души. Когда начинает действовать магия, воображение уже становится чем-то довольно реальным и своевольным. Сол ожидал увидеть души Тахета, жреца Небесного Чертога и безымянной девочки, но последней в подвале не оказывается.

Следом в комнате появляются новые души, они очень быстро заполняют всё свободное пространство и новых уже не появляется. Сол открывает глаза и видит, что еще шесть

призраков стоят рядом. Мальчик пробует еще раз использовать заклятье, но оставшиеся больше не появляются в мысленном подвале. Похоже, что есть некий лимит на возможности магии. Сильно кружится голова, а ноги становятся ватными. Два использования мощного заклятья подряд опустошают резерв маны.

Ледяное прикосновение к спине заставляет вскочить на ноги и отбежать подальше, а тем временем вокруг собираются новые мертвецы. Сол будто вырыл себе могилу, придя в место скопления мертвецов. Как предупреждали Тахет и Сашра, жизнь Сола будет недолгой, а конец ужасным. В минуту смертельной опасности мозг начинает лихорадочно искать ответы лишь бы уберечься от гибели.

Сол пытается убежать, но его обступают со всех сторон. Души мертвых нематериальны и их даже видеть обычные люди не должны, но их холодные прикосновения вызывают сильную боль и онемение. Пока что защита, которую Сол если и поставил, то неосознанно, еще держится, но скоро беглеца пробуют схватить сразу шесть рук.

В книге заклятий мальчик читал о магии, что сжигает души, но мало что в ней понял. Оно отличалось от многих других тем, что не требовало пассов руками или произнесения заклинаний. Оно требует лишь мысленной активации путем преобразования духовной энергии. Как это должно работать, написано не было. «Если это сжигание, то может так?», — Сол делает широкий размах, активируя уже знакомый «Темный огонь души».

Слабое пламя просто проходит сквозь образы умерших, значит, оно направлено на противодействие только материальным врагам. Сол вырывается из окружения и старается отбежать как можно дальше, продолжая бороться с паникой. «Возможно, нужна святая магия?», — Это действительно может помочь, но против Тахета она была использована неосознанно, Сол словно находился в бреду. Душа колдуна после сказала, что жрец просто появился за спиной мальчугана.

— Святой отец, пожалуйста, помогите мне! — Возможно, Сол не заслуживает прощения грехов, но раз один раз помощь пришла, значит, не всё потеряно. Мальчик взбирается по склону пригорка, так и не получив вожделенной помощи. Души столпились внизу и пока не спешат подниматься, хотя вряд ли испытают с этим затруднения. Но, похоже, дело вовсе не в этом.

То, что Сол посчитал пригорком, оказалось еще одним курганом, на вершине которого кто-то посадил белую яблоню. Это сразу вызывает череду воспоминаний о проповедях в Висперглоте, когда жрец рассказывал о «неправильных» учениях других стран. Больше всего доставалось королевству Аклан, где поклоняются богине природы, символом которой являются белые деревья. Причем, не только яблони.

«Может, они не подходят, так как жрецы Аклана своими ритуалами освятили землю кургана?», — Солу остается лишь догадываться на основе предположений, небольшого жизненного опыта и совсем мизерного понимания магии.

Впрочем, счастье длилось недолго, так как вокруг стоит уже сотня душ. Среди них мужчины и женщины как из Махии, так и из Аклана. Почти все с остекленевшим взглядом и смертельными ранами. Сол хватается за молодую яблоню как за последнюю соломинку, и в этот момент что-то происходит. Крышка мысленного подвала грохочет, словно души требуют свободы. В голове вспыхивает боль, Сол падает на колени, а когда поднимает взор, то видит перед собой рясу святого жреца, строго глядящего из прорезей маски.

Ребенок в ужасе ожидает святого возмездия, но вместо этого чувствует рукопожатие. Ледяная

рука жреца вспыхивает ярким белым огнем, в котором он полностью сгорает. В этот момент тело Сола наполняется жаром невиданной силы, а шепот Тахета произносит:

Каждая душа имеет запас духовных сил, которые наряду с магическими силами и внутренними энергиями живых тел могут оказывать влияние на мир и существ. «Сожжение Души» можно применить исключительно на тех душах, что уже подчинены. Душа после применения исчезает безвозвратно, но взамен дарует силы. Самой последней душой, какой может расплатиться за победу некромант, является его собственная, но это путешествие в один конец.

В ушах нарастает гул, а из правой руки вырастает трехметровый меч из чистейшего белого пламени. Несмотря на габариты, Сол совершенно не чувствует физического веса оружия, но духовная сила буквально обжигает кожу. Наступающие призраки моментально останавливаются, стоит увидеть могучее оружие. Солу не остается ничего другого, чтобы защищать жизнь из последних сил.

Гудящее пламя мистического меча с легкостью пронзает души, и те мгновенно распадаются невесомым черным прахом. Души умерших словно инстинктивно останавливаются перед смертельным оружием, но повторная смерть их ничуть не пугает. Мертвые уже не думают о цене жизни и просто продолжают тянуть руки к убийце. Сол взмахивает невесомым мечом направо и налево, постепенно истребляя каждого духа вокруг кургана.

Неживые противники не защищаются, и вскоре рядом не остается вообще никого, а где-то на границе с лесом колышутся несколько фигур, нужно с ними тоже покончить, пока клинок из энергии сгоревшей души святого отца совсем не потух. Вероятно, теперь он навсегда покинул Сола и отправился в Небесный Чертог на суд богов.

Теперь Сол понимает, что означает «Сожжение Души», за это стоит поблагодарить Тахета, что вовремя поделился секретом. Мальчик ни за что не поверит, что злой колдун помогает за просто так. Вероятно, контроль души не только запирает Тахета где-то в мысленном хранилище, но еще требует помогать хозяину даже против воли.

Мальчуган встает на ноги и деревянной походкой идет к душам у границы поля битвы. Один, другой, третий: Сол последовательно пронзает или разрубает силуэты мертвецов, но вскоре останавливается. Слезы без разрешения начинают литься из глаз, так как на Сола безразлично смотрят родители.

У папы размозжена половина лица, словно попал под копыта лошади, а мама даже не пытается поддерживать распоротый живот. На них почти нет доспехов, словно не соврал Тахет о том, что войска Махии насильно гнали впереди полков отряды набранных горожан без боевого опыта, доспехов и приличного оружия. Грубо говоря, на убой, в котором завязнет вражеская кавалерия или на которую потратят стрелы лучники.

Сол всхлипывает, осознавая, что прежняя жизнь для него мертва окончательно. План отыскать родителей и попросить о помощи более не имеет смысла и подходит к концу. Мальчуган с радостью бы попробовал коснуться родителей, но знает, что тепла их ладоней более не ощутит, только пожирающий холод. С ними даже не поговорить, отец и мать не реагируют на появление сына и не обращают внимания на любые слова. Единственное, что остается сделать, так это помочь им отправиться в Небесный Чертог. Сол уверен, что они заслужили вечность среди божественного рая, ведь они отдали жизни на защите королевства, как и предписывают божественные заповеди. Одним росчерком меча Сол уничтожает тени мертвых родителей, а

после садится на землю, уже не сдерживая рыданий.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1391573>